

В диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Гаджиевой Дадабы Алисултановны на тему:
«Категория коллективных прав личности в конституционной теории и
практике», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационное исследование Д.А. Гаджиевой представляет собой достаточно смелую попытку погружения в недостаточно исследованную проблему коллективных прав и на этой основе – анализа, обобщения сформировавшихся не только в науке конституционного права, но и в политологии, социологии представлений о феномене коллективных прав, особенностях их гарантирования и реализации.

Повышенное внимание к избранной теме вполне обоснованно, по крайней мере, по нескольким обстоятельствам. Во-первых, очевидным является в настоящее время акцент в конституционно-правовой науке на индивидуальных правах и свободах человека и гражданина при том, что в концептуальном плане в нашей науке весьма убедительно обосновываются коллективистские начала во взаимоотношениях личности, общества и государства как безусловная национальная традиция, связанная с приоритетом коллективизма в соотношении с индивидуализмом. Во-вторых, происходящие социально-политические и конституционно-правовые процессы сегодня актуализируют тему коллективной идентичности, что, однако, не находит адекватного научного осмысления в свете идеологии коллективизма, коллективных прав. В-третьих, в конституционно-правовой теории традиционно выделяются коллективные субъекты конституционно-правовых отношений, хотя это, как правило, не получает своего специального

обоснования, в том числе с точки зрения тех или иных конструкций «коллективных» прав, прав коллективов (общностей) и т.п.

Научный задел автора к анализу соответствующих вопросов в концентрированном виде отражен в автореферате к диссертационному исследованию, свидетельствующем о высокой степени новизны исследуемой автором темы. При этом очевидными являются авторские подходы, оценки достижений не только конституционно-правовой, но и (в большой степени) политологической науки, имея в виду представления о феномене коллективных прав. Подобное утверждение может быть проиллюстрировано и таким неожиданным показателем, как отсутствие упоминаний о Конституции Российской Федерации, ее отдельных положениях, в частности, при обосновании актуальности и новизны представленного сочинения, равно как и при последующем реферативном изложении данного исследования. Правда, подобный подход может быть истолкован и в позитивном плане: как подтверждение высокого удельного веса доктринальных воззрений на проблему коллективных прав и отсутствие жестких позитивных (позитивистских) конституционно-правовых оснований для выделения указанной категории, что само по себе усиливает остроту избранного автором фокуса изучаемой проблемы. В противном случае думается, автор нашел бы основания для подходов, связанных с нормативными началами «конституционной теории» коллективных прав.

Кроме того, крайне востребованным представляется обращение в связи с рассматриваемой проблемой к конституционной практике. Анализируя категорию коллективных прав, автор опирается на ключевые, по своему разумению, подходы, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации (4 постановления, С. 170 диссертационного исследования); при этом, правда, остаются без внимания иные, очевидно, менее значимые, по мнению автора, судебные решения в данной области. Это, однако, – попутно будет отмечено – не бесспорно, если иметь в виду, что именно Конституционный Суд Российской Федерации формирует как собственно

конституционную практику закрепления в отечественном правовом порядке категории коллективных прав, так и развивает судебную доктрину соответствующих прав.

В целом же следует признать, что в представленной к рецензированию диссертации автором предпринята попытка разработки и обоснования теоретических и практических проблем коллективных прав в системе отечественного правового порядка, в связи с чем продемонстрирована определенная эволюция понятийного ряда, а также нормативных подходов отечественного законодателя в вопросах закрепления коллективных прав.

Субстантивным аспектом, имеющим важное значение в юридической науке, является в этом плане, например, вопрос о том, что можно понимать под субъектом коллективных прав. Важен также вопрос, в какой мере обязательным критерием установления коллективных прав является коллективная форма их реализации субъектами конкретной общности (группы) или в большей степени стоит говорить о проблематике представительства этой общности; тогда, в конечном счете, учитывается идея субъекта власти или специальных органов власти, выражающих общую (коллективную) волю. Также довольно чувствительным является то, какое место коллективных прав можно определить в сочетании с субъективными конституционными правами, имея в виду контекст дихотомии частных и публичных интересов, опосредующих их принципы конституционного права.

Автором обосновывается, что коллективные права человека связаны с понятием солидарности, в связи с чем, они также понимаются как солидаристские права. Среди них наиболее признаны права народов, в том числе право на самоопределение, право на устойчивое развитие, на мир, на здоровую окружающую среду, право на совместное использование общего наследия человечества, на информацию, на гуманитарную помощь (С. 29). Можно отметить также важность суждений о том, что означает солидарность, которая относится, в том числе исходя из практики Конституционного Суда Российской Федерации, к числу основополагающих конституционных

принципов, направленных на укрепление социальной гармонии, баланса интересов и единства общества (С. 30). Стоит согласиться с позицией автора, что реализация коллективных прав «помогает избежать дискриминации уязвимых групп и защищает от угроз, которые могут исходить от доминирующих групп в обществе» (С. 165). Интересны выводы о том, что «историческое развитие категории «коллектив» как субъекта права важно для понимания эволюции конституционного права. Коллектив представляет собой важный инструмент реализации коллективной деятельностной свободы».

Диссертация структурирована в двух главах, включающих шесть параграфов. Их изложение отвечает логике представления темы исследования, его целей и задач. В рамках первой главы, посвященной общей характеристике коллективных основных прав и свобод граждан в теории конституционализма, анализируются эволюция понятийного ряда и нормативного закрепления прав, появление категорий «коллектив» и «коллективные права» в процессе общественно-политического развития, обозначаются коллективные субъекты конституционного права. Во второй главе о современных проблемах реализации коллективных основных прав и свобод граждан исследуется взаимосвязь индивидуальных и коллективных прав в системе прав человека, выделяются индивидуально реализуемые основные права как самостоятельный предмет закрепления, а также рассматриваются коллективные формы реализации прав и свобод человека.

Выводы и предложения, содержащиеся в представленной работе, могут быть использованы при разработке направлений реформирования правового института конституционного статуса личности в России, совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в указанной сфере.

Однако нельзя не признать, что диссертантом не в полной мере использованы потенциальные возможности для подготовки соответствующего высоким ожиданиям, связанным с новизной темы, актуального диссертационного исследования. Впрочем, очевидным является и тот факт, что наличие дискуссионных вопросов представляет собой неизбежную

характеристику всякой диссертации как самостоятельного авторского исследования. В данном случае они также имеются, что потребует определенных авторских комментариев, пояснений, а по отдельным вопросам и дополнительных аргументов в ходе публичной защиты.

1. В связи с тем, что диссертация выполнена по профильному направлению «публично-правовые (государственно-правовые) науки», обоснованным является обращение внимания на то, что при описании теоретической части исследования автором отмечается применение, прежде всего, «социологических, международно-правовых и философских подходов» (С. 11). В то же время конституционно-правовая проблематика темы коллективных прав представлена в этом случае заметно меньше, она порой предполагается «по умолчанию».

Так, не вполне понятным представляется стартовый конституционно-правовой подход автора, обозначенный уже в заглавии диссертационного исследования: каким образом необходимо определять субъекта коллективных прав: исключительно индивидуальным образом или коллективным? Речь идет о том, что с точки зрения семантики русского языка, а также с позиций самого автора (положение № 1, выносимое на защиту, С. 53 и далее), предполагается наличие *специального субъекта-носителя* указанной категории прав – коллектива (положение № 2, выносимое на защиту). Одновременно автор уточняет данную категорию, говоря о принадлежности этих прав *индивидуальному субъекту – личности*. Как разрешить это противоречие?

2. С предыдущим замечанием связано и то, что не вполне точным видится использование автором в некоторых случаях существенной для раскрытия темы диссертационного исследования терминологии. При этом важно подчеркнуть, что данный вопрос не следует рассматривать исключительно в редакционном аспекте, поскольку теоретический замах диссертационного сочинения (обозначенный в самой теме) предполагает необходимость четкого разграничения используемых автором конструкций. В частности, автор предлагает работу о «коллективных правах *личности*», в дальнейшем

раскрывая данную тему через категорию «коллективных *основных прав и свобод гражданина*», «прав и свобод *личности*», «коллективные *формы реализации прав и свобод человека*». Важной представляется позиция автора относительно соотношения указанных категорий с учетом устоявшихся в отечественной и зарубежной науке подходов, тем более что в тексте работы упоминаний и оговорок о подобном соотношении не сделано.

3. Нуждаются в пояснениях и устранении некоторых противоречий основные выводы диссертационного исследования, сформулированные в положениях №№ 2 и 3, выносимых на защиту. В частности, автор отмечает, что особенностью коллективных прав является их субъект-носитель (коллектив), что предопределено «обязательностью достижения потребностей общности *исключительно* совместными усилиями лиц, входящих в состав данной общности, *т.е. невозможность их [коллективных прав] реализации иными путями*» (положение № 2, выносимое на защиту). При этом в дальнейшем автор утверждает, что «коллективные права отличаются комплексным характером» и могут реализовываться разными способами, в том числе и *индивидуально* (положение № 3, выносимое на защиту). Как же в итоге следует оценивать возможность реализации коллективных прав с точки зрения их субъектного состава и особой роли коллектива как субъекта-носителя права?

4. Нет ли в подходах диссертанта стремления сузить категорию коллективных прав до уровня форм реализации непосредственной демократии (см., например, положение № 3, выносимое на защиту). Насколько корректно такое ограничение? И в продолжение: является ли перечень коллективных прав исчерпывающим? Какое правовое закрепление данного перечня имеется в отечественном правовом порядке? Если же перечень открытый, возможно ли привести какую-либо системную классификацию (группировку) данных прав, позволяющую глубже раскрыть их особенности, обнаружить предметную область изучаемого автором явления?

5. Нуждается в конкретизации и более четком определении значимый, по мнению автора, критерий *однородности коллектива* как субъекта-носителя

коллективных прав (положение № 4, выносимое на защиту). Как, в частности, реализуется данный критерий в связи с правами коренных малочисленных народов, представители которых по вынужденным причинам в конкретный исторический момент не проживают компактно на конкретной территории? В связи с этим - является ли однородным местное сообщество, реализующее свое право на местное самоуправление? В чем, собственно, в таком случае проявляется однородность (внешние факторы – территория проживания, компактность и др.; внутренние факторы – принадлежность к одному народу, владение одним языком и др.)?

6. Спорным выглядит предложенное в работе рассмотрение коллективных прав преимущественно в аспекте коллективного субъекта (коллективных субъектов конституционного права). Тема объединений лиц вряд ли может столь прямо связываться с коллективными правами, учитывая наличие собственных для объединений (коммерческих, некоммерческих) формально-юридических критериев образования, и в этом качестве индивидуализировано реализующего ряд основных конституционных прав. Кроме того, в случае придания властных начал объединению лиц, для реализации интересов его участников (С. 35) также можно задаться вопросом, идет ли речь о коллективных правах или все же о «коллективной форме реализации права», как в случае права на местное самоуправление (например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П). В работе данное разграничение четко не осуществляется.

7. Не вполне обоснованной представляется позиция автора относительно статусных характеристик лица в коллективе, являющемся носителем коллективного права. Можно ли в таком случае, с учетом позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации, утверждать, что любому гражданину Российской Федерации достаточно *«осознавать, что он является членом коллектива»* для целей реализации, скажем, права на местное самоуправление в пределах конкретного муниципального образования? Не

происходит ли в данном случае «размывание», своего рода, деконституционализация коллективных прав?

Можно было бы высказать и некоторые другие соображения, пожелания. Например, есть основания для пожеланий более внимательно относиться к представителям отечественной конституционно-правовой науки, сформулировавшим значимые для диссертационного исследования подходы как непосредственно в области коллективных прав, так и в теории прав и свобод человека в целом. К числу таких авторов следует отнести в том числе представителей родной для диссертанта кафедры МГУ в лице Н.А. Богдановой¹, Л.Д. Воеводина², а из других ученых - Н.В. Витрука, Б.С. Эбзеева и др. Вряд ли оправданным может быть их отсутствие в числе авторов, внесших важный вклад в разработку соответствующих вопросов (с. 5-6).

Несмотря на высказанные замечания, которые в отдельных моментах носят полемический характер, следует отметить, что для официального оппонента важное значение имеет положительная оценка рецензируемого научного исследования Д.А. Гаджиевой выпускающей кафедрой, на которой данная работа готовилась и обсуждалась. Общепризнанный научный потенциал ведущей в стране конституционно-правовой кафедры, позволивший дать положительное заключение по рецензируемой диссертации, может, по моему мнению, рассматриваться в качестве достаточного основания для признания в том числе официальным оппонентом представленного сочинения соответствующим требованиям диссертационного исследования.

Представленная на рецензирование работа отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует

¹ См., например одну из последних работ автора, посвященную непосредственно проблематике коллективных прав: *Богданова Н.А., Грекова Е.М.* Коллективные права в конституционном праве // *Труды по интеллектуальной собственности*. 2022. Т. 43. № 4. С. 15–20. Кроме того, нельзя не отметить и более ранние работы указанного автора по указанной тематике: *Богданова Н.А.* Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2010. № 1. С. 41–57; *Богданова Н.А.* Основные права и свободы человека и гражданина в связи с инновационной политикой Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2009. № 2 и др.

² *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М. 2023 и др.

специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным в пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а ее автор, Гаджиева Дадаба Алисултановна, стало быть, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», имея в виду уверенность в успешной публичной защите, в рамках которой диссертанту представится возможность ответить на вопросы, дать дополнительные пояснения по некоторым спорным положениям авторского исследования.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Заведующий Центром судебного права
Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

Н.С. Бондарь

Контактные данные официального оппонента:

Тел.: +7(495)719-70-00, e-mail: sudpravo@izak.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Адрес места работы:

117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Центр судебного права Тел.: +7(495)719-70-00, e-mail: sudpravo@izak.ru